

Лев толстой : "прошу считать меня магометанином"

Лев Николаевич Толстой (1828-1910 гг.) – гениальный русский писатель, мыслитель, внесший огромный вклад в русскую литературу и историю. Он более известен нам как писатель. Менее известны его философские взгляды, трактаты, в которых излагаются его представления о Боге, душе, знании, любви, о смысле жизни и т.д.

Мучительные поиски смысла жизни, нравственного идеала, скрытых общих закономерностей бытия, духовный и социальный критицизм проходят через все творчество писателя. С 1870-х годов возрастает внимание к темам смерти, греха, покаяния и нравственного возрождения.

Его совершенно неординарное мышление в большинстве случаев было непонятным для российского общества.

Он был отлучен от церкви и предан анафеме, друзья и знакомые отвернулись от него. В 1910 году, в возрасте 81 года, Лев Толстой уходит из дома и умирает по дороге, на станции Астапово.

Почему конец жизни у великого писателя оказался таким печальным и куда он направлялся, уходя из дома? Возможно, на эти вопросы проливают свет некоторые письма великого писателя.

Вот что он пишет о церкви:

“Мир делал все что хотел, предоставляя церкви, как она умеет, поспевать за ним в своих объяснениях смысла жизни. Мир учреждал свою, во всем противную учению Христа жизнь, а церковь придумывала иносказания, по которым бы выходило, что люди, живя противно закону Христа, живут согласно с ним. И кончилось тем, что мир стал жить жизнью, которая стала хуже языческой жизни, и церковь стала не только оправдывать эту жизнь, но утверждать, что в этом-то состоит учение Христа”.

Ясная Поляна, март 1909 года.

Русская женщина, вышедшая замуж за мусульманина Е. Векилова, написала Толстому, что ее сыновья желают принять Ислам, и спрашивала совета, как быть. Вот что, в частности, ответил ей писатель:

“Что касается до самого предпочтения магометанства православию..., я могу только всей душой сочувствовать такому переходу. Как ни странно это сказать, для меня, ставящего выше христианские идеалы и христианское учение в его истинном смысле, для меня не может быть никакого сомнения в том, что магометанство по своим внешним

формам стоит несравненно выше церковного православия. Так что, если человеку поставлено только два выбора: держаться церковного православия или магометанства, то для всякого разумного человека не может быть сомнения в выборе и всякий предпочтет магометанство с признанием одного догмата, единого Бога и Его пророка, вместо того сложного и непонятного в богословии – Троицы, искупления, таинств, святых и их изображений и сложных богослужений..." Ясная Поляна, 15 марта 1909 года. Приведем еще одно письмо писателя, которое еще более проясняет его мировоззрение, сложившееся в результате мучительных поисков.

"Я бы очень рад был, если бы вы были бы одной веры со мной. Вы вникните немножко в мою жизнь. Всякие успехи жизни – богатства, почестей, славы - всего этого у меня нет. Друзья мои, семейные даже, отворачиваются от меня.

Одни – либералы и эстеты - считают меня сумасшедшим или слабоумным вроде Гоголя; другие – революционеры и радикалы - считают меня мистиком, болтуном: правительственные люди считают меня зловредным революционером; православные считают меня дьяволом.

Признаюсь, что это тяжело мне.... И потому, пожалуйста, смотрите на меня, как на доброго магометанина, тогда все будет прекрасно".

Ясная Поляна, апрель 1884 года.